

Толочко, О.Н. Место принципов международного права в правовой системе Республики Беларусь / О.Н.Толочко // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 2 (57). – С. 45–49.

Толочко О.Н.
МЕСТО ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Принципы международного права занимают все более важное место в национальных правовых системах. Вместе с тем ни законодатель, ни правовая доктрина на данный момент не предлагают однозначной трактовки категории «принципы международного права», которая бы содержала приемлемый перечень таких принципов или, по крайней мере, критериев их определения. В статье рассматриваются основные научные позиции, предлагаемые в международно-правовой литературе, и дается авторская интерпретация конституционно-правовой категории «общепризнанные принципы международного права». По мнению автора, данная категория включает в себя принципы международного права, касающиеся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН; общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, а также принципы *jus cogens*, как они понимаются Венской конвенцией о праве международных договоров. В статье также рассматриваются теоретические и прикладные проблемы имплементации принципов международного права в правовую систему Республики Беларусь.*

*Принципы международного права, общие принципы права, *jus cogens*, национальная правовая система*

Tolochko O.N.
LOCATION OF PRINCIPLES OF INTERNATIONAL LAW IN LEGAL SYSTEM OF BELARUS

*Principles of international law take more and more important place in national legal systems. However neither the legislator, nor the doctrine do not offer unequivocal treatment of a category «principles of international law» which would contain the comprehensible list of such principles or, at least, criteria of their definition. In article the basic scientific positions offered in the special literature are considered, and author's interpretation of legal category «universally acknowledged principles of international law» is given. According to the author, that category includes the international law principles, concerning friendly relations and co-operation among states in accordance with the Charter of the United Nations; the general principles of law recognized by civilized nations, and also principles *jus cogens* as they are understood by the Vienna Convention on the Law of Treaties. In article theoretical and practical problems of implementation of international law principles in Byelorussian legal system also are considered.*

*Principles of international law, the general principles of law, *jus cogens*, national legal system*

Социально-экономические процессы, коренным образом изменившие роль международного права в регулировании общественных отношений, произвели революционные изменения и в правовой системе Республики Беларусь, где международное право занимает все более заметное место.

Статья 8 Конституции Республики Беларусь устанавливает, что «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и

обеспечивает соответствие им законодательства».¹ Закон о международных договорах Республики Беларусь закрепил, что «общепризнанные принципы и нормы международных договоров Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории права» (ст. 15).²

Данные положения знаменуют кардинальный пересмотр системы регулирования общественных отношений по сравнению с системой советского права: Конституция СССР 1977 г. упоминала международное право лишь в контексте внешней политики Советского Союза, причем определяла закрытый перечень принципов международного права, которыми надлежит руководствоваться во внешних сношениях (гл. 4).³ Однако принципиальное изменение законодательных формулировок не повлекло за собой адекватного им изменения правоприменительной практики: до сих пор в Беларуси доктринальная проблема определения места принципов международного права в национальной правовой системе продолжает оставаться актуальной.

В частности, не ясно, какие именно принципы международного права Республика Беларусь признает приоритетными и, следовательно, обеспечивает соответствие им национального законодательства? Каким образом оценивается и обеспечивается соответствие национального законодательства указанным принципам? Применимы ли принципы международного права в случае юридического спора? На эти и еще многие другие вопросы наук и практике еще предстоит ответить.

Категория «принцип» является одной из фундаментальных в доктрине международного права. Неслучайно к ней обращались многие видные правоведы-международники: Г.И.Тункин,⁴ Р.Л.Бобров,⁵ В.М.Корецкий,⁶ Л.Н.Галенская,⁷ Л.П.Ануфриева⁸ и многие другие. При этом, как справедливо отмечает Л.Н.Галенская, «и в доктрине, и в законодательстве и в международных документах мало обращается внимания на чистоту использования термина «принцип» и им зачастую обозначают просто какие-то значимые правила поведения».⁹

Так, по мнению И.И.Лукашука, в международном праве есть различные виды принципов, в том числе и принципы-идеи: «к ним относятся идеи мира и сотрудничества, гуманизма, демократии и др. ... Основной объем регулирующего действия принципы-идеи осуществляют через конкретные нормы, отражаясь в их содержании и направляя их действие».¹⁰ И.С.Чабаева отмечает, что «принципы в науке международного права, включая и международное экономическое право, составляют основополагающие, руководящие его нормы».¹¹ А.И.Зыбайло определяет основные принципы международного права как «обобщенные общепризнанные правила поведения субъектов международного права, имеющие наиболее важное значение для обеспечения нормального функционирования всей системы международных отношений и решения международных проблем на определенном историческом этапе».¹²

В специальной литературе и нормативных источниках категория «принципы», по наблюдению Л.Н.Галенской, используется в самых различных вариациях: «принципы»,

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 г. Минск, 2005.

² О международных договорах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь 23 июля 2008 г. № 421-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=H10800421> (дата обращения: 20.11.2012).

³ Конституция (Основной Закон) СССР. М., 1977.

⁴ Тункин Г.И. Теория международного права. М., 2000. С. 39–74.

⁵ Бобров Р.Л. О понятии основных принципов международного права // Сов. ежегодник международного права. 1958. М., 1959. С. 502–506.

⁶ Корецкий В.М. «Общие принципы права» в международном праве. Киев, 1957.

⁷ Галенская Л.Н. Категория принципов как правовых регуляторов международных отношений // Международное право: вчера, сегодня, завтра. СПб., 2011. С. 58–79.

⁸ Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. М., 2002. С. 66–82.

⁹ Галенская Л.Н. Категория принципов как правовых регуляторов международных отношений // Международное право: вчера, сегодня, завтра. СПб., 2011. С. 59.

¹⁰ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М., 2005. С. 121.

¹¹ Чабаева И.С. Принципы международного экономического права: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 4.

¹² Международное публичное право. Общая часть; под ред. Ю.П.Бровки, Ю.А.Лепешкова, Л.В.Павловой. Минск, 2011. С. 122.

«общие принципы», «основные принципы», «общепризнанные принципы», «фундаментальные принципы», «руководящие принципы» и др.¹³ Нет знака равенства между «основными принципами международного права», «общими принципами права», «принципами *jus cogens*» и т.д. В этой связи закономерен вопрос: какие именно принципы являются *общепризнанными* в смысле ст. 8 Конституции Беларуси и, следовательно, с ними должно соотносываться национальное законодательство?

Основополагающими международными документами, фиксирующими принципы международного права как таковые, являются Устав ООН; Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г.; Заключительный акт СБСЕ 1975 г. Названные акты призваны составить каркас системы международного права, его нравственно-правовое содержание. На указанных в них принципах «базируется взаимодействие субъектов в процессе создания и реализации норм международного права. Они пронизывают содержание всех существующих норм... Все другие нормы должны им соответствовать».¹⁴

Каждая составная часть международного права несет в себе все эти принципы, развивая и дополняя их содержание применительно к предмету своего регулирования. Многие исследователи подчеркивают, что, например, «к международным экономическим отношениям безусловно применимы соответствующие общепризнанные принципы международного права».¹⁵

Вместе с тем, международно-правовая доктрина по-разному оценивает роль принципов в регулировании современных общественных отношений.

Например, В.М.Шумилов не без оснований отмечает, что выделение в составе международно-правовой системы блока основных принципов международного права – это традиция российской международно-правовой науки.¹⁶ Во многих зарубежных работах эта тема просто отсутствует; не все юристы признают юридический и, тем более, императивный характер указанных принципов.¹⁷ В таких условиях представление о высшей, особой юридической силе принципов международного права представляется преувеличенным уже в силу того, что она признается одними и отрицается другими участниками международных отношений.¹⁸ Кроме того, требует формально-юридического обоснования тезис о том, что несоответствие какой-либо части правовой системы (института, нормы, правоприменительного акта и т.д.) принципам или принципу международного права влечет юридически определенные последствия.

---

¹³ Галенская Л.Н. Категория принципов как правовых регуляторов международных отношений // Международное право: вчера, сегодня, завтра. СПб., 2011. С. 59.

¹⁴ Международное право / Отв. ред. Г.В.Игнатенко и О.И.Тиунов. М., 2003. С. 99.

¹⁵ Международное право / Отв. ред. Ю.М.Колосов, В.И.Кузнецов. М., 1995. С. 235.

¹⁶ На это указывал в свое время и Г.И.Тункин: «В советской международно-правовой доктрине принято положение, что международный договор должен соответствовать основным принципам международного права. Однако теоретически эта проблема советскими учеными до последнего времени почти не разрабатывалась». См.: Тункин Г.И. Теория международного права. М., 2000. С. 138.

¹⁷ Шумилов В.М. Международное право. М., 2008. С. 65.

¹⁸ Например, некоторые западные исследователи рассматривают межгосударственные экономические отношения не под углом зрения принципа суверенного равенства, а с точки зрения принципа «взаимозависимости». Исходя из того, что принцип суверенного равенства означает лишь формальное, а не обеспеченное равенство, они полагают, что действие этого принципа возможно только в рамках политических взаимоотношений государств в системе ООН. Межгосударственные экономические отношения, по их мнению, находятся вне политических отношений государств и поэтому регулируются не общим международным правом, а отличным от него «международным экономическим правом», которое закрепляет в этих отношениях концепцию свободной игры рыночных сил, нацеленных на извлечение максимальной прибыли (См.: Carreau D. Flory T., Juillard P. Droit international economique. Paris, 1990. P. 47). М.И.Лазарев также отмечал, что на Западе вместо принципа суверенного равенства «продолжает действовать и признается как нечто само собой разумеющееся и нормальное принцип экономического неравноправия сторон... Международно-правовое и международно-моральное мышление здесь как бы застыло на уровне международного права XIX века». См.: Лазарев М.И. Международное право о международных долгах. М., 1988. С. 52–53).

Нам представляется, что понятие «принцип» в основополагающих международных документах раскрывается следующими важнейшими правовыми категориями.

Во-первых, «основные принципы международного права». Согласно букве Устава ООН и Декларации о принципах международного права 1970 г., государства обязаны «руководствоваться этими принципами в своей международной деятельности и развивать свои взаимоотношения на основе их строгого соблюдения».¹⁹ Иными словами, общие принципы международного права, изложенные в Уставе ООН и Декларации, являются обязательными во *внешнеполитической деятельности* каждого государства. Несмотря на чрезвычайно тонкую грань между понятиями, все же представляется верным наблюдение Р.Л.Боброва о том, что есть внешнеполитические принципы, «которые государства стремятся воплотить в нормах международного права и которые условно можно назвать международно-правовыми принципами этих государств (в смысле позиций соответствующих государств по коренным вопросам, подлежащим регулированию международным правом)» и принципы самого действующего международного права, в том числе и основные.²⁰ По мнению Р.Л.Боброва, количество основных принципов международного права нельзя определить в виде одной неизменной цифры, оно зависит от степени обобщения некоторых сравнительно менее обобщенных принципов или, иначе, от степени раскрытия принципов более общих.²¹ Очевидно, что изложенные в Уставе ООН и Декларации 1970 г. общие принципы, обязывая государства вести себя определенным образом в международных отношениях, безусловно являются общепризнанными принципами международного права в сфере внешней политики государств.²² Категория же *основных принципов международного права*, несомненно включающая в себя названные принципы, «касающиеся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций», все же гораздо шире и содержит, помимо указанных, также и другие основные принципы, смысл которых в контексте конкретной международно-правовой проблемы может быть выведен из содержания соответствующих международных обычаев и конвенций.

Во-вторых, «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями». Статья 38 Статута Международного суда ООН устанавливает, что суд вправе применять их наряду с международными конвенциями и обычаями.²³ Категория «общих принципов, признанных цивилизованными нациями» однозначно не совпадает с категорией принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в трактовке Устава ООН и Декларации 1970 г.²⁴

«Общие принципы права» понимаются в литературе по-разному. Например, французский исследователь Ш.Руссо полагал, что под общими принципами права понимаются «принципы, которые общи юридическим системам различных цивилизованных государств», «принципы, общие внутреннему правопорядку и международному правопорядку», в конечном счете, «право вообще (*du "droit" sans épithète*)», охватывающее как международное, так и внутреннее право.²⁵ По мнению

---

¹⁹ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН // Организация Объединенных наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml. (дата обращения: 20.11.2012).

²⁰ Бобров Р.Л. О понятии основных принципов международного права // Сов. ежегодник международного права, 1958. М., 1959. С. 502.

²¹ Там же. С. 505.

²² На это указывает само наименование основополагающего документа: Декларация о принципах международного права, *касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами* в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

²³ Статут Международного суда ООН // Организация объединенных наций. URL: <http://www.un.org/ru/icj/statut.shtml> (дата обращения: 20.11.2012).

²⁴ См.: <http://www.un.org/ru/icj/statut.shtml> (дата обращения: 20.11.2012).

²⁵ См.: Земскова П.Е. Общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, в международном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

²⁵ Rousseau Ch. Principes généraux du droit international public. T.1. Paris, 1944. § 511.

А.Фердресса, общие принципы права – это сходные положения, лежащие в основе правовых систем «цивилизованных народов», при этом такими принципами являются «не все случайно совпадающие правовые нормы различных государств, а лишь те принципы права, которые покоятся на общих правовых идеях и могут быть перенесены в межгосударственные отношения».²⁶ Очевидно, что эти позиции в значительной мере расходятся с позициями некоторых советских авторов.²⁷

Тщательно исследовавший данную проблему Г.И.Тункин пришел к выводу, что «общие принципы права», это все же не особый «источник» международного права, а «общие национальным правовым системам и международному праву ненормативные положения, имеющие, однако, значение для применения норм действующего права; они складываются обычно в национальном праве (но ничто не мешает им складываться и в международном праве) и входят в международное право через договор или обычай».²⁸

Л.Н.Галенская также полагает, что «общие принципы права – это основа любого права, это положения, без которых не может быть права вообще, ни внутреннего, ни международного. В качестве примера таких принципов можно назвать обязательность правовых предписаний, ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение норм права, последующий правовой акт отменяет предыдущий и др.»²⁹

Такая трактовка, как представляется, приближает категорию «общих принципов права, признанных цивилизованными нациями», к категории «основных принципов международного права», если толковать последние расширительно. Принципы неприменения силы и угрозы силой, сотрудничества, мирного разрешения споров, невмешательства во внутренние дела, добросовестного исполнения обязательств и другие давно приобрели значение общих принципов права. Они прочно заняли свое место не только в международном публичном, но и в международном частном праве (что убедительно доказала Л.Н.Галенская³⁰), а также в национальных правовых системах. Указанные принципы в качестве общих принципов права наряду с принципами *lex specialis derogat generali* (специальный закон отменяет общий), *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться), *nemo plus juris transferre potest quam ipse habet* (никто не может передать другому больше прав, чем сам имеет) и др., абсолютно применимы к международным спорам по смыслу ст. 38 Статута Международного Суда ООН. В свою очередь общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, в силу своего *общего* характера не могут не быть признанными в качестве основных принципов международного права.

Наконец, правовое значение принципов международного права раскрывается юридической категорией *jus cogens*, которая была введена Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 г. для определения легитимности заключаемых государствами международных договоров. Понятие *jus cogens* определяется статьей 53 Конвенции как императивная норма, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо.³¹

---

²⁶ Фердросс А. Международное право. М., 1959. С. 45; 164.

²⁷ В.М.Корецкий писал, что общие принципы права – это «общие (основные) принципы международного права» (См.: Корецкий В.М. «Общие принципы права» в международном праве. Киев, 1957. С. 45). В.Н.Дурденевский также полагал, что общие принципы права «по своей природе суть наиболее основные положения международного обычного права», а именно, пять принципов мирного сосуществования и некоторые другие принципы международного права (См.: Дурденевский В.Н. Пять принципов // Международная жизнь. 1956. № 3. С. 45).

²⁸ Тункин Г.И. Теория международного права. С. 179.

²⁹ Галенская Л.Н. Категория принципов как правовых регуляторов международных отношений // Международное право: вчера, сегодня, завтра. СПб., 2011. С. 61.

³⁰ Галенская Л.Н. Действие общих принципов международного права в сфере международного частного права // Журнал международного частного права. 1995. № 4(10). С. 3–11; 1996. № 1–2 (11–12). С. 3–12.

³¹ Венская конвенция о праве международных договоров 23.05.1969 // Организация Объединенных наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения 20.11.2012).

В том или ином варианте понятие *jus cogens* присутствует в доктрине международного права давно.³² Однако нельзя сказать, что включение его в текст Венской конвенции было единодушно встречено специалистами. «В отличие от национального права, – писал Г.Шварценбергер, международное обычное право не содержит принципов *jus cogens* или международной *public policy*, то есть норм, которые не могут быть изменены отдельными субъектами международного права путем соглашения».³³

Однако ограничение произвола сторон заключать между собой соглашения существует в любой правовой системе. «Трудно представить себе сообщество, состоит ли оно из индивидов или государств, право которого не устанавливает абсолютно никаких ограничений свободы договоров». ³⁴ Неслучайно такие ограничения все же нашли отражение в Конвенции, хотя в ходе ее подготовки Комиссия международного права отказалась от попытки выработать перечень императивных принципов, указав, что этот вопрос не относится к праву договоров. Участвовавший в подготовке Конвенции Г.И.Тункин высказал мнение, что под действие рассматриваемой статьи, несомненно, подпадают неравноправные договоры.³⁵

Как тогда, так и в настоящее время вопрос о юридической природе *jus cogens* остается сложным. Следует согласиться с Г.И.Тункиным в том, что к ним должны быть отнесены основные принципы международного права, однако весь состав императивных принципов, очевидно, ими не исчерпывается. Императивные принципы – это нормы, которые могут быть выражены как в договоре, так и в обычае. При этом «императивные принципы не неизменны. Как все другие принципы и нормы общего международного права, они могут изменяться соглашением государств, договорным или обычным путем. Таким путем некоторые существенные принципы и нормы международного права могут приобрести характер императивных, могут возникнуть новые ... императивные принципы и нормы. Некоторые моральные нормы могут стать императивными нормами»³⁶ и т.д. Таким образом, императивность (когентность) – это важнейшее качество принципов международного права, обеспечивающее легитимность международных договоров и, в конечном счете, всей практики международного общения.

Резюмируя изложенное, представляется обоснованным вывод о том, что установленная Конституцией Республики Беларусь легальная категория «общепризнанные принципы международного права», которым Конституция дает приоритет и гарантирует соответствие национального законодательства, учитывает названные понятия основных принципов международного права, общих принципов права, признанных цивилизованными нациями, а также правовую категорию *jus cogens*.

Юридические различия между этими понятиями в определенной мере отражаются на том значении, которое они имеют в системе национального права. После принятия соответствующих формулировок ст. 8 Конституции Республики Беларусь и ст. 15 Конституции Российской Федерации в специальной литературе неизменно подчеркивается необходимость уточнения понятий, содержащихся в названных формулировках.³⁷ Применительно к Республике Беларусь такое уточнение может иметь следующий смысл.

Внешнеполитическая практика Беларуси, включая все формы дипломатических сношений, участия в международных организациях и союзах, военная доктрина, государственная позиция по основополагающим вопросам международного строительства и т.д., – основываются на принципах, зафиксированных в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права 1970 г., Хартии экономических прав и

---

³² Bluntschli J.K. Das modern Völkerrecht der zivilisierten Staaten. Leipzig, 1872. S. 410; Эмер де Ваттель. Право народов или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М., 1960. С. 451; Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т.1. СПб., 1895. С. 406; Kelsen H. Principles of International Law. N.Y., 1952. P. 322–323.

³³ Schwarzenberger G. International Jus Cogens // Texas Law Review. March, 1965. P. 455–478.

³⁴ Lord McNair. The Law of Treaties. Oxford: Clarendon Press, 1961. P. 213–214.

³⁵ Тункин Г.И. Теория международного права. М., 2000. С. 136.

³⁶ Там же. С. 141.

³⁷ См., например: Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. М., 2002. С. 78.

обязанностей государств 1974 г., Заключительном акте СБСЕ 1975 г. Данный перечень не является исчерпывающим, поскольку основные принципы взаимодействия государств могут непосредственно вытекать из международных соглашений или обычаев, а также конкретизироваться и дополняться другими международными актами.

Национальное законодательство Беларуси должно в полной мере соответствовать общим принципам права. Как международно-правовая категория, категория общих принципов права представляет собой «золотой стандарт» цивилизованного права, который должен соблюдаться в правовой системе каждого государства. Немедленному устранению как несоответствующие «общепризнанным принципам международного права» в смысле ст. 8 Конституции должны подлежать, например, любые нормы, устанавливающие наказания без законных оснований, нормы, позволяющие не исполнять принятых обязательств, нормы, дискриминирующие субъектов права по расовым, национальным, религиозным и другим признакам, нормы, ограничивающие судебную защиту субъективных прав и т.д.

Кроме того, заключаемые Республикой Беларусь международные договоры не должны противоречить императивным принципам международного права (*jus cogens*), в качестве которых рассматриваются не только названные выше основные принципы международного права,³⁸ но и такие, как, например, принцип свободы морей, принцип свободы торговли, принцип неприкосновенности дипломатических представительств, принцип охраны окружающей среды и др.

Таким образом, представляется корректным проводить различие в трактовке «общепризнанных принципов международного права» в разных юридических сферах. Такой подход не противоречит ни правовому, ни идейно-нравственному смыслу категории принципов, поскольку в содержательном выражении все ее составляющие схожи. При этом он позволяет юридически грамотно применять соответствующие принципы международного права в национальной правовой системе.

Необходимо отметить, что формулировка статьи 8 Конституции снимает с белорусского правоприменителя проблемы, которые, в частности, много лет решаются в российской правовой системе. Л.В.Павлова относит Российскую Федерацию к числу государств, признающих *любые* нормы международного права частью национальной правовой системы, называя в том же ряду такие государства как Греция, Молдавия, Южная Корея, Грузия.³⁹ В российской доктрине международного права конституционная формулировка части 4 статьи 15 часто критикуется за неоправданную широту. Вопрос о применении судами общих принципов международного права вообще весьма расплывчат. Не слишком прояснил ситуацию и Пленум Верховного суда Российской Федерации, который своим постановлением от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров» попытался сориентировать суды, назвав (с оговоркой «в частности») два принципа: принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств.⁴⁰

Подход, предлагаемый Конституцией Беларуси, снимает с повестки дня вопрос о применении общепризнанных принципов международного права *судами*. Одновременно он задает нравственные и идейные параметры развитию национального законодательства, закрепляя обеспечение его соответствия принципам международного права. Надо сказать, что данное положение Конституции не является мертвым, оно практически работает в законодательном процессе. Приоритет общепризнанных принципов международного права закреплен в Законе о нормативных правовых актах в

---

³⁸ Например, абсолютно противоречащим императивным нормам международного права должен быть признан договор, заключаемый с целью нападения на третье государство, или направленный на разрушение территориальной целостности или единства третьего государства и т.д.

³⁹ Павлова Л.В. Международное право в правовой системе государств // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 3. С. 3.

⁴⁰ О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 // Верховный Суд Российской Федерации. URL: http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=1177 (дата обращения: 20.11.2012).

качестве основного принципа нормотворческой деятельности. Каждый законопроект проходит экспертизу на соответствие общим принципам международного права, что осуществляется, во-первых, путем согласования готовящихся законопроектов с Главным договорно-правовым управлением МИД Республики Беларусь, во-вторых, специальными процедурами Конституционного Суда Республики Беларусь.

Так, согласно ст. 5 Закона о Конституционном Суде 1991 г. в компетенцию Суда входит проверка соответствия законов, декретов и указов Президента, международных договорных и иных обязательств Республики Беларусь, актов межгосударственных образований, постановлений правительства, актов Верховного и Высшего Хозяйственного Судов, Генерального прокурора, а также актов любых других государственных органов, причем проверка их соответствия не только Конституции, но и ратифицированным Республикой Беларусь международно-правовым актам.⁴¹ Декретом Президента от 26 июня 2008 г. № 14 Конституционному Суду было поручено осуществление обязательного предварительного контроля конституционности всех законов, принимаемых Национальным собранием до подписания их президентом, а также международных договоров до выражения согласия Беларуси на их обязательность.⁴² По смыслу ст. 8 Конституции конституционность закона предполагает, в том числе, соответствие его общепризнанным принципам международного права.

Таким образом, в соответствии со ст. 8 Конституции, Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им национального законодательства. Анализ основополагающих международных документов дает основания отнести к таким «общепризнанным принципам» основные принципы международного права, касающиеся дружественных отношений между государствами в соответствии с Уставом ООН и общие принципы права, признанные цивилизованными нациями. Расширительное толкование понятия «общепризнанных принципов международного права» не имеет под собой правовых оснований.

1. Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. – М.: Спарк, 2002. – 415 с.
2. Бобров Р.Л. О понятии основных принципов международного права // Сов. ежегодник международного права. 1958. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – С. 502–506.
3. Венская конвенция о праве международных договоров 23.05.1969 // Организация Объединенных наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения 20.11.2012).
4. Галенская Л.Н. Действие общих принципов международного права в сфере международного частного права // Журнал международного частного права. – СПб.: Изд-во «Россия-Нева», 1995. – № 4(10). – С. 3–11; 1996. – № 1–2 (11–12). – С. 3–12.
5. Галенская Л.Н. Категория принципов как правовых регуляторов международных отношений // Материалы научно-практической конференции «Международное право: вчера, сегодня, завтра», 8–9 октября 2010 г. К 100-летию со дня рождения профессора Романа Львовича Боброва. – СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2011. – С. 58–79.
6. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций: Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года // Организация Объединенных наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml. (дата обращения: 20.11.2012).

---

⁴¹ О Конституционном Суде Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 30 марта 1994 г. № 2914-XII // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=V19402914> (дата обращения: 20.11.2012).

⁴² О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь: Декрет Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 г. № 14 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=Pdo800014> (дата обращения: 20.11.2012).

7. Дурденевский В.Н. Пять принципов // Международная жизнь. – 1956. – № 3. – С. 45–53.
8. Земскова П.Е. Общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, в международном праве: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2010. – 177 с.
9. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. – М.: Политиздат, 1977. – 57 с.
10. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.
11. Корецкий В.М. «Общие принципы права» в международном праве / Отв. ред. С.Б.Крылов; Академия наук Украинской ССР. Сектор государства и права. – Киев: Изд-во АН УССР, 1957. – 52 с.
12. Лазарев М.И. Международное право о международных долгах. – М.: Международные отношения, 1988. – 126 с.
13. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 395 с.
14. Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т.1. – СПб., 1895. – 531 с.
15. Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М.Колосов, В.И.Кузнецов. – М.: Международные отношения, 1995. – 608 с.
16. Международное право: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Г.В.Игнатенко и проф. О.И.Тиунов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2003. – 624 с.
17. Международное публичное право. Общая часть: учеб. пособие для студ. вузов по юрид. спец. / авт. кол.: А.Е.Вашкевич [и др.]; под ред. Ю.П.Бровки, Ю.А.Лепешкова, Л.В.Павловой. – Минск: Амалфея, 2011. – 496 с.
18. О международных договорах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь 23 июля 2008 г. № 421-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=H10800421> (дата обращения: 20.11.2012).
19. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 // Верховный Суд Российской Федерации. URL: http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=1177 (дата обращения: 20.11.2012).
20. Павлова Л.В. Международное право в правовой системе государств // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1999. – № 3. – С. 3–8.
21. Статут Международного суда ООН // Организация объединенных наций. URL: <http://www.un.org/ru/ictj/statut.shtml> (дата обращения: 20.11.2012).
22. Тункин Г.И. Теория международного права. Под общ. ред. проф. Л.Н.Шестакова. – М.: Издательство «Зерцало», 2000. – 416 с.
23. Фердросс А. Международное право. Пер. с нем. / Под ред.: Тункин Г.И. (Предисл.); Пер.: Кублицкий Ф.А., Нарышкина Р.Л. – М.: Иностр. лит., 1959. – 652 с.
24. Чабеева И.С. Принципы международного экономического права: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2010. – 196 с.
25. Шумилов В.М. Международное право: учеб. – М.: ТК Велби, 2008. – 488 с.
26. Эмер де Ваттель. Право народов или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. – М.: Госюриздат, 1960. – 719 с.
27. Bluntschli J.K. Das modern Völkerrecht der zivilisierten Staaten. Leipzig, 1872. – 515 s.
28. Carreau D., Flory T., Juillard P. Droit international economique. – 3 éd. – Paris, 1990. – 345 p.
29. Kelsen H. Principles of International Law. – N.Y., 1952. – 418 p.
30. Lord McNair. The Law of Treaties. – Oxford: Clarendon Press, 1961. – 295 p.
31. Rousseau Ch. Principes généraux du droit international public. Tome 1. – Paris, 1944. – 743 p.
32. Schwarznberger G. International Jus Cogens // Texas Law Review. – March, 1965. – P. 455–478.